

## ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ: ФИЛОСОФСКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.М. Комаров

*В настоящей статье исследуются философско-криминалистические аспекты частной теории криминалистических операций досудебного производства, рассматривается их генезис, выделяется сущность криминалистических операций, определяется факт частной теории и формулируется ее гипотеза, на подходах к криминалистическим операциям как методу познания в досудебном производстве обосновывается теоретическое построение частной теории, дается определение ее предмета, объекта и методов исследования.*

История криминалистики свидетельствует о том, что на каждом этапе развития этой науки ученым и практикам приходилось решать задачи как общего, так и частного характера. Их сущность в значительной мере определялась потребностями правоохранительной деятельности в борьбе с преступностью.

Прикладной характер криминалистических исследований всегда имел важное значение для обеспечения правоохранительной функции государства, интерес которого состоял в том, чтобы найти как можно более эффективные способы и средства подавления преступности. Современное решение проблемы лежит в плоскости критического пересмотра традиционных стратегий и создания новых методов борьбы с преступностью, в числе которых криминалистические операции досудебного производства.

Практика их проведения объективно требует своего теоретического исследования, которое базируется на генезисе и сущности криминалистических операций, выражается в их теоретических основах, логически и закономерно завершается обоснованием соответствующей частной теории.

1. Исследование генезиса криминалистических операций системно, с учетом принятого обществом типа права, развития на его основе законодательства, предусматривающего процедуры досудебного производства, исторического анализа состояния преступности, практической деятельности органов дознания и предварительного следствия по борьбе с преступностью и научных исследований в этой области, а также на основе использования диалектического метода, историзма, системно-структурного и генетически-системного подходов, других известных научных методов познания, позволяет сделать вывод о том, что генезис криминали-

стических операций неотделим от генезиса криминалистической науки.

2. Развитие представлений о криминалистических операциях неразрывно связано с процессами построения их частной теории. Эти процессы с необходимостью подчинены методологии и логике научного исследования, и опираются на определенную научную проблему.

Научная проблема является отражением проблемной ситуации в эволюции научно-практического знания о криминалистических операциях досудебного производства. Она представляет собой подлежащее разрешению, посредством создания частной теории криминалистических операций, объективное противоречие между современным состоянием проблемы борьбы с преступностью и недостаточным знанием об оптимальных и эффективных способах этой борьбы с помощью криминалистических операций раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

3. Исходной категорией указанной частной теории является их сущность. Ее познание следует считать знанием, необходимым для последующего его воспроизведения в форме частной теории, отражающей данный способ досудебного производства во всех его проявлениях, связях и опосредствованиях.

В основе процесса познания сущности криминалистических операций лежит логика познания сущности любого объекта или процесса, состоящая из двух этапов – «общего хода» познания, движение от явления к сущности и познания сущности на основе категории диалектики.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сущность криминалистических операций является сложной «синтетической», комплексной категорией и представляет собой системный, полифункциональный способ

целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства.

4. Раскрытая сущность криминалистических операций является базовым знанием в процессе обоснования соответствующей частной теории.

Вместе с тем, несмотря на значение категории сущности криминалистических операций, невозможно оставить без внимания ведущую роль фактов в этом процессе. Они являются базой для построения гипотез и превращения их в частные теории.

Взгляд на криминалистические операции средствами абстрактного мышления позволяет представить их сущность в качестве комплексного способа (метода познания) практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства, которая всегда целенаправленна.

Цели формируют программы поведения, определяют их конечный результат, соответствующий конечной цели.

Определение целей криминалистических операций на основе афферентного синтеза (в теории функциональной системы синтез материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула с целью принятия решения) означает использование субъектом доказывания для практических потребностей имеющейся необходимой суммы специальных знаний, вызывающих активность и ее направленность.

Абсолютно сознательной деятельности не существует. Поэтому любая программа реализуемого действия при определенных условиях может утрачивать осознанный характер и начинать «обнаруживаться в форме так называемой установки» [1 с.134].

Установка субъекта доказывания на определенное криминалистическое поведение является физиологическим путем и средством реализации цели.

Она представляет собой готовность, предрасположенность субъекта, возникающую при предвосхищении (психологической рефлексии) им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту.

Для субъекта доказывания, проводящего криминалистическую операцию, установка выступает в качестве стабилизирующего фактора конкретной практической деятельности, который позволяет сохранить ей направ-

ленность в изменяющихся криминалистических ситуациях.

Конкретное содержание установки субъекта доказывания зависит от места объективного фактора (объект, мотив, цель, условия деятельности), вызывающего её, в структуре практической деятельности досудебного производства, что соответственно разделяет регуляцию этой деятельности на уровни смысловых, целевых и операциональных установок.

При равной значимости всех видов установок для исследуемого нами вопроса наиболее важными для проведения криминалистических операций являются операциональные установки, в определенной пропорции синтезирующие в себя смысловые и целевые установки.

Как правило, операциональные установки обнаруживаются в стереотипности мышления субъекта доказывания, основанном на специальных знаниях, опыте его практической деятельности и закономерностях досудебного производства.

В этой связи можно сформулировать функцию установки для криминалистических операций. Она определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания криминалистических операций, является механизмом их стабилизации для сохранения направленности практической деятельности субъекта доказывания в изменяющихся ситуациях.

Процесс определения факта частной теории криминалистических операций требует также указания на их цели, которые объективны в объективных условиях досудебного производства.

Криминалистическим операциям свойственны сложные цели (системы целей), под которыми следует понимать их внутренний закон функционирования, находящийся в соответствии с системой досудебного производства и реальными возможностями субъекта доказывания.

Системы целей криминалистических операций достигаются через их практические результаты, структуры которых находятся в соответствии со структурами воплощаемой системы целей. С учетом того, что цель входит в понятие задачи, закономерен вывод: задачи криминалистических операций также носят системный характер.

Приведенные доводы указывают, что в основе частной теории криминалистических операций лежит несколько фактов: а) стереотипы мышления и поведения субъекта дока-

звания, основанные на специальных знаниях, опыте его практической деятельности и закономерностях досудебного производства; б) системы целей и системная задача. Поскольку системную задачу порождает отношение ситуации и системы целей, число фактов теории может быть сокращено, а их возможный синтез и абстрагирование позволяет представить факт теории в качестве «относительных стереотипов мышления и поведения, обусловленных системной задачей».

5. Определение факта частной теории и его связь с сущностью криминалистических операций с необходимостью требует формулирования гипотезы данной теории.

Её основанием являются факт частной теории и сущность криминалистических операций. Их логическая обработка аналитико-синтетическим методом и абстрагированием свидетельствует, что обе эти категории представляют собой некую совокупность определенных правил, указывающих субъекту доказывания, как нужно действовать, чтобы получить определенный практический результат. Но совокупность определенных правил действия субъекта для получения результата и есть метод решения практической задачи в достижении поставленной цели.

С учетом этого можно сделать вывод о связи между фактом частной теории и сущностью криминалистических операций, с одной стороны, и понятием метода – с другой.

На этой основе можно предположить: криминалистические операции представляют собой метод (греч. *methodos* – способ познания, исследования, обучения, изложения) досудебного производства. Это предположение по существу можно считать общей гипотезой частной теории криминалистических операций.

6. Определение научных фактов и выдвижение на их основе гипотезы ещё не свидетельствуют о формировании частной теории криминалистических операций, так как между ее обобщением и построением лежит теоретическое построение, относящееся к одному или группе однородных фактов и отличающееся от частной теории лишь меньшей степенью общности.

Это означает, что теоретическое построение, основываясь на установленных научных фактах, «вырастает» из гипотезы, предположительно объясняющей объект познания – криминалистические операции.

Предположение о том, что криминалистические операции представляют собой криминалистический метод познания досу-

дебного производства, свидетельствует о необходимости отыскания в этом объекте всего того, что характеризует его соответствующим образом.

7. Следует начать с их сущности. Способ, как элемент ее содержания, указывает на повторяемость, а это обстоятельство формирует представление о криминалистических операциях в качестве метода познания досудебного производства.

Другой момент сущности криминалистических операций – системность отражает системы действий субъекта доказывания для достижения системы целей (задач) и характеризует эти системы в качестве метода.

Наряду с системностью способу присуща полифункциональность. В криминалистических операциях она понимается как многоцелевое внешнее проявление разнородных свойств криминалистических операций в системе отношений досудебного производства. Основное предназначение использования этих свойств связано с получением необходимой и ориентирующей информации, которая является основным объектом воздействия криминалистических операций, так как её «попадание» на основе применения этого способа в системы досудебного производства обеспечивает решение задач этих систем.

Воздействуя на указанные объекты своими свойствами криминалистических операций, исследуют и воспроизводят свойства уголовно значимой информации в их взаимосвязи, т. е. в виде целостной системы, а это важная характеристика метода познания.

Из всех моментов сущности криминалистических операций, не исследованным с позиции отношения к методу познания, осталась целенаправленная информационно-познавательная и конструктивная деятельность субъекта доказывания. Однако в научной литературе нет возражений утверждению, что в содержание понятия «метод» включается конкретная цель познавательной деятельности.

Таким образом, определенный порядок в осуществлении процессуальных действий, строгая последовательность криминалистического мышления, системность в изучении уголовно значимой информации, целостное её воспроизведение в системах досудебных производств на основе целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач этих систем являются важ-

нейшими характеристиками криминалистических операций, в качестве метода познания.

8. Криминалистические операции как метод познания в досудебном производстве можно исследовать не только со стороны их сущности, но и со стороны неотъемлемых признаков (объективность, общезначимость, воспроизводимость, целесообразность, детерминистичность, необходимость, эффективность), присущих любому научному методу познания.

Признак объективности (опосредованность достоверным знанием) выражается в криминалистических операциях на основе использования в процессе их проведения значительной совокупности разнородных знаний, обусловленных научными исследованиями и проверенных практикой.

Общезначимость в качестве признака метода познания указывает на интерес субъективности действий. Она присуща криминалистическим операциям по причине того, что субъекты доказывания, являясь особой общностью познающих субъектов, применяют этот способ в практике расследования преступлений, основываясь на значимости собственного и известного опыта правоохранительной деятельности.

Воспроизводимость в качестве признака криминалистических операций основана на их многократном повторении в практике относительно типичных систем целей (задач) и ситуаций расследования, что обеспечивает устойчивую компонентность криминалистических операций, которая определяется высокой процентной результативностью.

Одним из важнейших признаков метода познания и криминалистических операций является целесообразность. В этих объектах она выступает как отражение интеллектуального обеспечения процесса познания.

Заданность относится к содержанию такого признака метода познания, как детерминистичность (причинность в процессе познания). При всем многообразии структур криминалистических операций они всегда отображают устойчивую упорядоченность, а этот факт по существу соотносится с понятием их детерминистичности.

Раскрывая признак метода познания – необходимость, обычно указывается на «гарантированность результатов при соблюдении норм в противовес ненаучной особенности случайного, непреднамеренного их достижения» [2 с.14]. Криминалистические операции из расчета достижения системы целей (задач). Подбор их компонентов осуществля-

ется исключительно на основе имеющихся ресурсов. Соблюдение субъектом доказывания специальных правил и рекомендаций при проведении криминалистических операций с необходимостью обеспечивают планируемый результат.

Последним признаком метода познания является его эффективность. Проведенные криминалистические операции результативны, а их «потребленность» системой досудебного производства приносит эффект в решении стоящих задач, что свидетельствует о наличии у криминалистических операций указанного признака метода познания.

Таким образом, анализ сущности криминалистических операций и признаков метода познания указывает на их связь с криминалистическими операциями как криминалистическим методом познания в досудебном производстве.

9. Более убедительное обоснование этого предположения дает исследование криминалистических операций в аспекте присущих им основных функций, предназначения, обусловленности теорией, предшествующих и сосуществующих одновременно с ними методов, предметов, единства объективного и субъективного, т. е. положений, также характеризующих любой метод познания.

10. Основная функция метода познания – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Эта функция сводится к совокупности определенных правил, способов, приемов, норм познания и действия, системе предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности.

Представления о внутренней организации процесса познания на основе криминалистических операций связано с их формами, т.е. структурами содержания, законами их строений, способами связей их компонентов.

Регулирование процесса познания в досудебном производстве на основе применения криминалистических операций связано с их содержанием, т. е. компонентами систем, структур, характеризующих состав криминалистических операций.

Формы и содержание криминалистических операций, так же как и внутренняя организационная и регулятивная функция метода познания, неразрывно связаны между собой и с необходимостью подчиняются достигаемым системам целей (задачам). И кримина-

ликтические операции, и метод познания могут достигать систем целей (задач), действуя как способ, обладая необходимыми интегративными свойствами, основанными на единстве их компонентов и структуры, системно связанных между собой. Это свидетельствует о том, что криминалистические операции обладают основной функцией метода познания.

11. Определяющим методом фактором является его детерминированность соответствующей теорией. «...Метод, – отмечает французский философ, специалист по логике науки Э. Калло, – должен одновременно служить для разработки учения и находить в учении свое обоснование» [3 с. 14].

Аналогия позволяет связать исследование криминалистических операций как метода познания с известным содержанием основ частной теории криминалистических операций. Это отношение должно отвечать следующему требованию: эффективность, сила того или иного метода обусловлена содержательностью, глубиной, фундаментальностью теории, которая «сжимается в метод». В свою очередь «метод расширяется в систему», т. е. используется для дальнейшего развития науки, углубления и развертывания теоретического знания как системы, его материализации, объективизации в практике.

Такой подход указывает на необходимую взаимосвязь метода с его теорией, а исследование криминалистических операций, проведенное в этом направлении, позволяет прийти к закономерному выводу: формирующаяся частная теория криминалистических операций и её метод (криминалистический метод познания) одновременно тождественны и различны. Это противоречие основано на взаимопревращениях. Частная теория, отражая отдельные криминалистические аспекты процесса досудебного производства, преобразуется, трансформируется в криминалистический метод познания посредством разработки, формулирования вытекающих из неё принципов, правил, приемов, способов, которые возвращаются в теорию, а через неё в практику, так как субъект доказывания применяет эти принципы, правила, приемы, способы в качестве регулятивов в своей процессуальной деятельности на основе объективных закономерностей системы досудебного производства.

Поэтому если в методологии науки метод – это та же теория, приведенная в действие и «повернутая своим острием» не только на дальнейшее более глубокое познание действительности, но и на её изменение в

ходе практик, то в криминалистике криминалистический метод познания – это соответствующая частная криминалистическая теория, активно отражающая отдельные закономерности криминалистической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства с целью её познания и необходимого изменения.

Развитие частной теории криминалистических операций и совершенствование её метода по существу – один и тот же процесс, так как не только эта частная теория резюмируется в методе, но и метод криминалистических операций развертывается в теорию, оказывая существенное воздействие на её формирование и на ход практической деятельности субъекта доказывания.

Представляется очевидной взаимная детерминированность криминалистического метода познания его формирующейся частной теорией (и наоборот), что относится к фактору, характеризующему криминалистические операции в качестве метода познания.

12. Методы познания объекта, за редким исключением, применяются обособленно. Закономерности системы досудебного производства в силу сложного характера содержания требуют своего исследования взаимодействующими методами на основе методологического подхода.

Такой подход характеризует метод познания как процесс, и как процесс он становится средством научного объяснения и целесообразного научного изменения мира.

Все это относится к криминалистическим операциям, если рассматривать их в качестве метода познания в досудебном производстве.

Умозрительный подход к содержанию любых криминалистических операций свидетельствует о комбинации методов, используемых в их проведении (через единство компонентов и структур) для достижения поставленных систем целей (задач). Эта комбинация осуществляется на основе необходимого взаимодействия выбранных и примененных методов, в связи с чем следует иметь в виду следующее:

1) применение криминалистических операций детерминировано всеобщим методом криминалистики, который закономерно взаимодействует с обще- и частнонаучными методами, относящимися к нему соответственно как особенное и единичное;

2) системы целей (задачи) криминалистических операций достигаются на основе взаимодействия их компонентов и структур

(их единство), которые реализуются через взаимодействия используемых в них методов (методологический плюрализм). В своем применении любой примененный в криминалистических операциях метод модифицируется в зависимости от системы целей (задач), сложившихся следственных ситуаций, этапов досудебного производства и других факторов и обстоятельств. Поэтому содержание системы методов, сложившихся для достижения системы целей (задач) криминалистических операций, всегда конкретно, так как в каждом случае эта система методов модифицируется в соответствии с характером криминалистических операций. Любой метод соответствующим образом преломляется, приобретает своеобразную форму функционирования, чем детерминирует функционирование криминалистических операций как целостного криминалистического метода познания.

13. Это означает, что детерминированность криминалистических операций как целостного метода познания предшествующими и сосуществующими с ними методами подчинена их предметам (объектам), тому, что именно исследуют криминалистические операции.

Относясь к комплексному способу досудебного производства, обеспечивающему достижение системы целей (задач), криминалистические операции в состоянии воздействовать на все материальные и идеальные объекты, вовлеченные в указанную систему. Основные решаемые ими при этом задачи связаны с получением уголовно значимой информации, её извлечением из объектов, на которые направлено соответствующее воздействие. Этот факт дает основание предполагать о значительной пестроте предметов (объектов) криминалистических операций, основанной на предметах (объектах) криминалистической систематики, что свидетельствует об их невозможности оставаться неизменными, всегда равными самим себе во всех отношениях. Криминалистические операции должны изменяться в своем содержании вместе с предметами (объектами), на которые они направлены.

Характеристика предметов (объектов) познания в досудебном производстве определяет ту совокупность действий субъекта доказывания, которая обеспечивает достижение системы целей (задач) посредством криминалистических операций. Это указывает на доминирующую роль предметов (объектов) относительно содержания криминали-

стических операций. То же самое происходит и с любым методом познания.

Закономерен вывод – ни одна криминалистическая операция не может быть представлена целиком до начала всякого конкретного досудебного производства. Она в значительной мере формируется всякий раз заново в соответствии со спецификой собственного конкретно-определенного предмета (объекта).

Содержание криминалистических операций относительно предметов (объектов) познания определяется субъектом доказывания не механически, а в соответствии с характером и особенностями предметов (объектов) познания. Собственно процесс познания тех или иных предметов (объектов) в досудебном производстве на основе применения криминалистических операций протекает как движение в определенном фактическом материале. Способом движения является их содержание, которое позволяет на основе проведения соответствующих действий процессуального характера достичь системы целей (задач).

Таким образом, криминалистические операции проявляются в отношении предметов (объектов) познания не как «внешняя рефлексия» (внешнее отражение), а определяются собственно предметами (объектами) познания, их характером, особенностями, спецификой. Это обстоятельство представляет криминалистические операции в качестве «имманентного принципа» предметов (объектов) познания, т. е. внутренне присущей им закономерности, что роднит криминалистические операции с методом.

14. В своей деятельности субъект доказывания не вправе выйти за пределы, установленные действующими правовыми нормами. Поэтому криминалистические операции как способ его деятельности в системе досудебного производства не «пособие», а выражение закономерностей функционирования предметов (объектов) познания, вовлеченных в систему досудебного производства.

Понимание криминалистических операций как метода познания в досудебном производстве основывается на недопустимости их рассмотрения в качестве механического набора предписаний, жестких алгоритмов, строго регламентирующих деятельность субъекта доказывания в решении системных задач. Применение криминалистических операций не есть формальное внешнее наложение их систем на предметы (объекты) познания, а необходимость использования этих

систем не привносится извне. В этом смысле, строго говоря, нет конкретных криминалистических операций, раз и навсегда определенных, применение которых обеспечивало бы эффективное и оптимальное достижение поставленных системных целей (задач). Это в свою очередь роднит их с методом познания, так как «не существует метода, который можно было бы выучить и систематически применять для достижения цели» [4 с.5].

Детерминированные своими предметами (объектами) криминалистические операции не являются чисто объективными или субъективными образованиями. Их умозрительное исследование свидетельствует о том, что они – не совокупность субъективных приемов, способов, правил, выработанных независимо от объективной действительности и правоохранительной практики, в которых функционируют системы досудебного производства. Кроме того, они не являются способом, однозначно определяющим направление и характер деятельности субъекта доказывания, позволяющим без опоры на правоохранительную практику решать сложные вопросы, возникающие в системах досудебного производства.

Это свидетельствует о следующем. Происхождение криминалистических операций как комплексного способа досудебного производства не зависит от субъекта доказывания, как не зависит и от объективной действительности, в которой субъект доказывания осуществляет свою правоохранительную деятельность, так как в ней нет никаких криминалистических операций, а есть объективные законы функционирования природы и общества. Поэтому криминалистические операции существуют (планируются, организуются и проводятся) в сложной диалектике субъективного и объективного, при ведущей роли объективного. Закономерности предметов (объектов) познания определяют характер и содержание криминалистических операций, на основе которых субъект доказывания действует особым способом, отражающим единство объективного и субъективного. Данная характеристика также отражает криминалистические операции в качестве метода познания.

В этом смысле криминалистические операции, прежде всего, объективны, содержательны, «фактичны», вместе с тем они одновременно и субъективны. Это также проявляется не только в том, что на основе объективной стороны (познанных закономерностей уголовного судопроизводства) формулируют-

ся их определенные способы, принципы, приемы, правила, регулятивы, но и в том, что их носителем является субъект доказывания, для которого собственно данные криминалистические операции и предназначены.

15. Таким образом, исследование криминалистических операций со стороны их сущности, присущих методу познания, признаков, основных функций, предназначения, обусловленности метода познания теорией, предшествующими и одновременно сосуществующими методами, предметом (объектом), единством в методе объективного и субъективного, позволяет сделать закономерный вывод о том, что они являются методом и выступают в досудебном производстве в качестве криминалистического метода познания.

Его основой является так называемый всеобщий метод познания и частные методы познания, то есть системы определенных приемов, правил и рекомендаций по изучению конкретных объектов.

Как нам представляется, такое обоснование гипотезы частной теории удовлетворяет одному из важнейших требований, которое состоит в её принципиальной проверяемости на практике.

16. Но метод познания основывается на закономерностях объективной действительности и исследуемых предметов (объектов), «он отражает закономерности познания и определяется предметом (объектом), на которые направлена деятельность человека» [5 с.99]. Специфические свойства предметов (объектов), отраженные в сознании субъекта доказывания, разрабатывают методы познания для досудебного производства.

На обратную связь закономерности и метода обратил внимание И.М.Лузгин. По его мнению, закономерность – есть целеполагающая ориентация при выборе средств и приемов расследования [5 с.114]. Подход к вопросу этого автора находится в соответствии с методологией науки, где «метод юридической науки не может быть понят сам из себя, поскольку его собственное содержание – система правил, принципов познания, отражающих специфические закономерности познания государственно-правовых явлений, детерминируется закономерностями функционирования и развития данных явлений» [6 с.15].

Возникают вопросы: на каких закономерностях объективной действительности, предметов (объектов) основаны криминалистические операции как криминалистический

метод познания в системе досудебного производства и какие закономерности функционирования в этой системе им свойственны?

Их исследование приводит к следующим выводам.

Криминалистические операции функционируют на закономерностях, относящихся к предмету науки криминалистики, среди которых выделяются:

- универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их для решения конкретной системной задачи процесса досудебного производства;

- соответствие планирования, организации и проведения криминалистических операций закону связи приемов, способов доказывания с механизмом формирования уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации и ситуацией досудебного производства, с одной стороны, и их алгоритмизацией с другой;

- взаимозависимость характера криминалистических ситуаций, конкретных задач досудебного производства и криминалистических операций;

- детерминированность тактико-криминалистических приемов и следственных действий – компонентов криминалистических операций криминалистическими ситуациями досудебного производства;

- жесткая неизменность структур криминалистических операций, где каждое следственное действие как элемент структуры четко определено и последовательно связано с предыдущими и последующими следственными действиями (для стабильных, длительное время не изменяющихся криминалистических ситуаций);

- обусловленность характера криминалистических операций их организационными формами.

Приведенные закономерности функционирования криминалистических операций указывают на них как на метод познания по следующим причинам.

Во-первых, криминалистические операции как способ деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства функционируют на основе познания её (системы) закономерностей.

Во-вторых, закономерности системы досудебного производства определяют формы и содержание криминалистических операций, которые функционируют на основе собственных закономерностей и в границах системы

досудебного производства достигают необходимых систем целей (задач).

17. Однако что определяет связь криминалистических операций именно с методом познания, а не просто методом доказывания (расследования) в досудебном производстве? Ответ лежит в плоскости подхода к предметам (объектам) криминалистических операций, которые являются комплексным способом деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, определены действующим законодательством в ст. 73 УПК России и представляет собой систему элементов, в числе которых: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Отражение их содержания в досудебном производстве практически всегда достигается проведением следственных действий.

Предмет познания в досудебном производстве значительно шире обстоятельств, подлежащих доказыванию, и охватывает собой более значительный перечень обстоятельств, которые отдельные следственные действия отразить полностью не могут, так как не в состоянии достичь системы целей (задач).

Например, И.М. Лузгин отнес к предмету познания следующие обстоятельства, необходимость в познании которых возникает в процессе досудебного производства:

- данные, характеризующие преступление и подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями закона;

- доказательственные факты;

- обстоятельства, имеющие значение для определения тактики следствия, розыска виновного, скрывшегося от органов следствия и суда;

- обстоятельства, знание которых позволяет следователю в необходимых случаях воздействовать на обвиняемого, вносить предложения по устранению причин и усло-

вий, способствующих совершению преступлений;

- данные, характеризующие эксперта, специалиста и позволяющие решить вопрос о возможности и целесообразности использования этих лиц для производства экспертного исследования или участия в производстве следственного действия;

- деятельность органов дознания, других следователей, представителей общности, оказывающих помощь в расследовании по просьбе следователя и под его руководством;

- обстоятельства, позволяющие обнаружить и оценить доказательства, в частности, сведения, полученные оперативным путем, а также документы и материалы, характеризующие специфику производственного процесса, материалы архивных уголовных дел [5 с.23-24].

Кроме вышеприведенных, элементами содержания предмета познания могут быть также характер криминалистической ситуации, криминалистическая характеристика преступления, противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц и другие обстоятельства. Их содержание достаточно часто отражается в досудебном производстве посредством достижения системы целей (задач), а это, как известно, доступно субъекту доказывания только через применение криминалистических операций.

На этом основании можно сделать вывод, что криминалистические операции относятся к криминалистическому методу познания в досудебном производстве.

Термин «криминалистический» указывает на отнесение этого метода познания к соответствующей группе в классификации криминалистической методологии.

Таким образом, приведенное теоретическое построение свидетельствует о том, что криминалистические операции являются криминалистическим методом познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства, планирование, организация и проведение которого «в расследовании преступлений находится в зависимости от совокупности факторов, приобретающих черты устойчивых и специфических для следствия закономерностей» [5 с.112].

18. Закономерности формирования любой частной криминалистической теории с необходимостью требуют диалектической логики развития соответствующего знания: установления, описания и объяснения фактов, построения на их основе гипотезы, под-

тверждение которой превращает её, «в зависимости от своего уровня, от степени обобщенности предмета, в отдельное теоретическое построение или частную теорию, включающую в себя систему таких положений» [7 с.17].

Такой подход к построению частной криминалистической теории следует признать обоснованным. Однако этот процесс будет неполным, если не определен предмет, объект и методы частной теории.

19. Ответ на вопрос о предмете соотносится с предметом криминалистической науки, так как частная теория криминалистических операций является её составляющей.

На этой основе представляется возможным определить закономерности предмета криминалистики, которые отражают криминалистические операции. Ими являются:

- наполнение содержания криминалистических операций уголовно значимой информацией посредством ее отражения от источников носителей для решения системных задач криминалистических операций;

- собирание, исследование и оценка уголовно значимой информации в процессе криминалистических операций, а также направленности (системные задачи) в процессе досудебного производства;

- формирование и совершенствование научных основ, практических рекомендаций и правил по эффективному и оптимальному планированию, организации и проведению криминалистических операций в решении задач досудебного производства.

20. Кроме предмета, следующим важным компонентом содержания любой частной криминалистической теории является её объект, который выступает в содержании теории как научный факт.

Объект указанной частной теории криминалистических операций имеет «сложную структуру и представляет собой криминалистическую операцию как криминалистический метод познания субъекта доказывания в системе уголовного судопроизводства» [8 с.153].

21. Наряду с предметом и объектом к числу необходимых компонентов частной криминалистической теории следует отнести также её метод. Особенностью формирующейся частной теории криминалистических операций является тот факт, что метод в ней выступает одновременно и как объект исследований теории, и как её собственный метод.

22. Такой подход к содержанию частной теории криминалистических операций позволяет определить её как формирующееся

комплексное научное знание о криминалистической операции и её методе, основанное на системе общетеоретических и методологических положений, обусловленных сущностью и проявлением закономерностей собирания, исследования, оценки и использования субъектом доказывания уголовно значимой информации в досудебном производстве.

23. Правильное определение места частной теории криминалистических операций в системе криминалистики имеет определяющее значение для последующего гармоничного её развития и становления в качестве полноценной частной теории.

Согласие с мнением Н.П. Яблокова и В.А. Образцова приводит нас к выводу, что общетеоретические и общеметодологические положения о криминалистических операциях могут быть гармонично вписаны в раздел общей теории криминалистики в качестве частной криминалистической теории.

Положения, развивающие знания о технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-

криминалистических операциях, должны найти свое отражение в соответствующих общих и частных разделах, соответствующих криминалистической систематике.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М., 1972.
2. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1993.
3. Callot E. Essais dialectiques et critiques sur l'etre et le connaitre. P. 1972.
4. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1966.
5. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
6. Сырых В.М. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. М., 1980.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.2: Частные криминалистические теории. М., 1997.
8. Комаров И.М. К вопросу об исследовании содержания частной теории криминалистических операций // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002.